

Классик в кругу прекрасных дам

ПРАЗДНИК ПОЭЗИИ

У Эльвиры Алексеевны Бирюковой специальность одна из самых милосердных и мужественных. Многие годы проработала она операционной сестрой. Тут и золотые руки нужны, и то, что принято называть присутствием духа. Галина Афанасьевна Титова, учительница по профессии, – секретарь общества ленинградских блокадников. Крепкого нрава требует ее общественная должность, много сил и нервов отдает она, чтобы не забывали про блокадников власти предрержащие. Ну а преподавательница французского языка православного колледжа Арина Анатольевна Гусева в свои тридцать три года – мать пятерых детей. Это в наши-то времена!..

Какое отношение эти прекрасные дамы, наши современницы, имеют к Николаю Алексеевичу Некрасову, догадаться нетрудно. Все они характерами и судьбами под стать тем русским женщинам, что «в горящую избу войдут». Ни больше и ни меньше. Потому и стали героинями субботнего праздника поэзии в Карабихе «Некрасовское открытие женщины».

В тот пасмурный денек испытали они здесь вместе со своими близкими много радости. На открытой эстраде принимали цветы, сувениры, презенты театральных и музыкальных от артистов Волковского театра, филармонии, губернаторского ансамбля «Серпантин».

А начиналось все в тот день со сцен усадебной жизни.

Под накрапывавшим дождем вынесенный на крыльцо Большого дома самовар растапливаться не желал ни в какую. На виду у всех слуге Некрасовых Василию пришлось применить испытанный способ приведения упряма в чувство. Раздувал угли надетым на самовар вместо трубы голенищем сапога.

Со всем по-домашнему потянуло в Карабихе самоварным дымком.

– Угли вроде как настоящие, – интересовались гости из самых любознательных, рискуя обжечь носы.

– У нас тут на усадьбе все настоящее, как эти ваши зонтики, – балагурил Василий. – А не верите, дак послушайте, про что наш дворник Матвей толкует с экономкой Аграфеной Степановной – вот уж кто больше всех всегда знает.

За компанию послушали и мы.

– А что Степанна, хозяйва-то ишо почивают аль ужо проснулись?

– Николай Лексеич чуть свет с ружьишком в лес убежал... Да не знаю, до охоты ли ему нонче.

– А что так? – прищурился хитрован дворник.

– Так ведь не один пожаловал, а с мадамою.

– Ну и что из того? – продолжал теряться в догадках Матвей, упрямо выпытывая у всезнающей экономки главную новость.

– Что-что, темнота ты деревенская. Ничаво в господах не

смыслишь. Мадаме-то ведь этой обиход нужен, внимание. Гостья-то евонна не наша, не русская.

В этом месте разыгранной актерами ярославских театров сцены у крыльца Большого усадебного дома, с которой начался праздник, дождь припустил не на шутку. Ни с чем не считаясь, учинил зрителям нечаянное испытание. Кто-то дрогнул и отправился искать крышу над головой, не надеясь на зонтик. Все же интрига с «не нашею гостьей» взяла свое.

Слегка поредевшая толпа у крыльца навестила уши: вопреки ненастью на балконе появилась таинственная гостья в пышных туалетах. В эффектном облике возлюбленной поэта, французской актрисы Се-

лины Лефрен-Потчер, театралы без труда узнали ее коллегу из Волковского театра Ольгу Старк.

Не заставил себя долго ждать и вернувшийся с охоты,

ФОТО ВЕЧЕСЛАВА ЮРАСОВА

одетый к завтраку в парадную тройку ее долговязый галантный кавалер (эту роль сыграл артист театра имени Волкова Семен Иванов):

– Душа моя, ты уже встала?!

Я к тебе сейчас поднимусь. – Карашо, Николая. Я тебя ждать...

В такой день наши корреспонденты, понятно, стремились общаться преимущественно с дамами. Встречи были одна другой приятней. После «дефиле на партере» с показом мод некрасовских времен и наших дней мы повнимательней рассмотрели коллекции художницы Галины Есафьевой, участницы недавнего всероссийского фестиваля «Русский костюм на рубеже эпох».

Известный график Есафьева по образованию художник-сценограф; не забывая об этом, раньше шила только для себя. А теперь, когда подросла дочка Ольга, у них своя частная мастерская. В Карабиху привезли Есафьевы две коллекции – «С добрым утром» и «Гулянье» – моделей для детей и взрослых, выполненных из ситца, сатина и бязи в старинных традициях лоскутной техники и ручной вязки.

Старая знакомая наших читателей – некрасовед из Швейцарии Аннет Люизье делится последними новостями. В Институте славянских языков и

литературы Бернского университета защитила докторскую диссертацию. В Цюрихе вышла ее монография на немецком языке «Николай Некрасов».

Как и два года назад, в Ярославль Аннет приехала на праздник поэзии и приуроченную к нему конференцию по русской усадьбе. Тема ее доклада – «Некрасов и деньги», он о том, как нелегко было примирять в себе редактору «Современника» и «Отечественных записок» вдохновенного поэта и расчетливого литературного предпринимателя. Самое любимое у Аннет Люизье в некрасовской лирике – его «Последние песни» с потрясающей «Колыбельной» и материнским заветом: «Не бойся горького забвенья».

Еще одна гостья Карабихи научный сотрудник Пушкинского дома Марина Степина приехала с выступлением о романе Некрасова с той самой «летней хозяйкой» Карабихи Селиной Лефрен-Потчер. Роман был гораздо глубже, чем принято об этом думать. Возлюбленных связывали добрые человеческие отношения. «Нет на свете ни одного мужчины, который тебя стоит», – писала Некрасову Селина.

Сенсационное резюме моло-

дой исследовательницы: впервые проанализированные четыре неопубликованные письма Селины к Николаю Алексеевичу, да и другие источники показывают, что французская пассива поэта отнюдь не вписывается в привычный стереотип ее репутации как «расчетливой содержанки».

За полдень непогода подрастала публику. Чтение стихов перенесли из-под кедр на крытую эстраду. Там в центре внимания, само собой, тоже был прекрасный пол: московские гости Татьяна Поletaева, Алла Паролло и наши Тамара Рыкьева, Тамара Пирогова и самая юная из выступавших – студентка Ярославского художественного училища, семнадцатилетняя поэтесса и бард Арина Максимова.

Самые стойкие любители изящных искусств, собравшиеся было по домам, отложили отъезд, когда в Карабиху прибыли гусары в алых доломанах с золочеными эполетами и устроили у крыльца Большого дома танцы в стиле ретро. Роли этих красавцев образцово исполнили музыканты муниципального духового оркестра.

Юлиан НАДЕЖДИН.